

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА НАРОДНОЙ ФИЛОСОФИИ

К.Е. Лугвищик, студент, А.А. Путилов, студент,

В.А. Уткевич, кандидат философских наук, доцент

Витебский государственный университет. utkevich@mail.ru

Традиционно считается, что философия – это удел избранных, а, следовательно, термин «народная философия» представляет собой не что иное, как литературную метафору. Однако, на наш взгляд, данное утверждение является истинным только лишь в том случае, когда мы ограничимся пониманием философии в качестве особого вида научного познания. На самом же деле, философия – намного больше, чем просто наука. Так, например, в работах многих великих русских мыслителей она рассматривается в первую очередь как интегративный феномен поиска метафизических основ индивидуального и социального человеческого бытия.

Отметим, что основными вопросами философии в этом случае будут вопросы о смысле человеческой жизни: «Кто я такой?», «Зачем я пришел в этот мир?» и «Что я обязан сделать в нем?» Естественно, что на такого рода «вечные вопросы» приходится отвечать не только каждому человеку, но и всем без исключения народам. Дело в том, что сама этимология слова «народ» предполагает кроме наличия исторически-этнической общности (рода), еще и существование некоторого духовного единства, скрепляющего «сверху» (то есть накладываемого на род) данную общность.

Конечно, духовное единство не выражается в концептуальной форме через систему философских категорий. Оно скорее осознается народом в качестве внутренней животворящей силы, позволяющей ему сохранять свою историческую целостность. В сохранении и приумножении этой силы как раз и заключается практическое воплощение соборной народной мудрости. Именно такая мудрость (а философия и есть любовь к мудрости), по нашему мнению, и может называться «народной философией».

На наш взгляд, онтологической основой и ядром данной философии является патриотизм, сущность которого заключается в исключительно развитом понимании принадлежности к своей Родине, к родной земле, политической потом и кровью своих предков. Это понимание неразрывно взаимосвязано с чувством всеобщей любви, пронизывающей все человеческое бытие. Причем речь идет не об идеале, а скорее о норме (которая, к сожалению, в настоящее время утрачена у многих граждан нашего государства) подлинного патриотизма.

Особенно важно отметить, что любовь к Родине не просто изменяет отдельного человека, но и способствует объединению людей, возникновению между ними чувства реального братства. Объективные законы земного человеческого бытия таковы, что материальное способно лишь разъединять нас, потому что его **никогда на всех не хватит**. По-настоящему объединять может лишь только духовное, высшим проявлением которого и является любовь. Вспомним слова великого русского поэта Ф.И. Тютчева, прозвучавшие ответом на действия канцлера Бисмарка, стремившегося силой объединить немецкий народ в единое государство:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –

Быть может спаяно железом лишь и кровью...»

Но мы попробуем спаять его любовью, –

А там увидим, что прочней...

Однако не абстрактная любовь к человечеству носит патриотический характер. Дело в том, что любить мы обязаны в первую очередь именно свой народ и свою родную землю. Тот, кто изначально собирается любить все человечество, по нашему мнению, не будет вообще никого любить. Ибо любовь по самой своей сути всегда носит **жертвенный характер**, а жертвовать чем-то ради абстрактного человечества не нужно. Любить свой народ намного труднее, потому что в этом случае от нас требуются реальные жертвы. Причем речь в данном случае идет не только о ратных подвигах во славу Отечества. Сейчас нашим людям необходимы не воинские усилия, а жертвенность совершенно иного уровня, заключающаяся в честном труде, в доверии к государствен-

ной власти, всенародной поддержке ее усилий по минимизации последствий мирового финансово-экономического кризиса.

Конечно, такой патриотизм не носит узко эгоистического характера и ничего общего не имеет с идеей государственной самоизоляции нашей страны. Дело в том, именно в онтологическом единстве с Родиной, всегда творится универсальный образ человеческой судьбы. И наоборот, национальный характер человека полнее всего раскрывается через его всеобщность. В результате этого конкретно-историческое, детализованное приметам времени и места бытие превращается в огромный универсум, в образ вечности.

Противоречивость этого превращения носит диалектический характер. «Разумное развитие отдельного человека, – писал известный русский философ XIX века А.С. Хомяков, – есть возведение его в общечеловеческое достоинство, согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия» [1,6]. Из этого следует, что подлинное укоренное бытие отдельного индивида должно базироваться на осмыслении тех сущностных черт своего народа, которые имеют не узконациональное, а всечеловеческое значение. Каждый народ – носитель всеобщности, но человеческая универсальность в каждом народе проявляется по-разному, только одному ему свойственным способом, а, соответственно, народ в своем конкретно-социальном бытии является носителем, а в некоторой степени и творцом исходного для всего человечества начала.

В заключение отметим, что в настоящее время в нашей стране идет процесс становления народной философии и от того, какие именно патриотические (или псевдопатриотические) идеи станут ее основой, зависит дальнейшая историческая судьба нашего народа.

Литература

1. Хомяков, А.С. Соч. в 2-х т. Т.1 – М., 1994.